

Погрузив руку по локоть в обжигающий песок, Канкуро двигал пальцами, усиливая и ослабляя натяжение тонких нитей чакры, что связывали кукольника с его марионеткой.

Опираясь на свое понимание стихийного преобразования чакры в стихию земли, Канкуро умело изменял свойства нитей таким образом, чтобы давящая на них порода не мешала, а наоборот, стабилизировала технику. Подобное мастерство показывает весь потенциал юного кукольника.

Однако из присутствующих этой ночью на неприметном бархане среди бескрайней пустыни людей, пожалуй, лишь опытный Баки был в состоянии понять всю сложность применяемой техники.

И он не спешил просвещать остальных членов команды. Да и нужно ли? Темари и так знает о потенциале своего брата, а Гааре плевать.

Поэтому Баки молча наблюдал за мастерством кукольника, прикидывая, сможет ли Канкуро в будущем так же растягивать нити чакры, опираясь на иные стихии и использовать иные виды мастерства.

Канкуро в данный момент не интересовало, что о нем думает загадочный сенсей, навязанный Кадзекаге. Все внимание парня было поглощено управлением маленьким скарабеем, имеющим по центру панциря самый настоящий глаз, когда-то принадлежавший живому человеку.

Маленькое механическое существо, бесшумно перебирая лапками, стремилось как можно быстрее добраться до сундука у изголовья шикарного ложа, на котором возлежал мускулистый мужчина с несколькими женщинами.

Глаз на корпусе марионетки постоянно вращался, передавая через нить чакры порции духовной энергии, которая, попав в разум Канкуро, формировала мутную картину убранства роскошной юрты.

Инь поступала неравномерно, порциями, что добавляло сложностей к управлению марионеткой и поиску артефакта. Кроме того, глаз не мог долго выдерживать подобного надругательства и вскоре грозил окончательно прийти в негодность. И словно мало этих сложностей, чакра и силы разума таяли с каждой секундой, а ведь мало найти "объект", его нужно еще и переместить. А ведь, помимо этой марионетки, Канкуро управлял еще несколькими, но старался максимально это скрыть уже от своих товарищей по команде...

Парень решил рискнуть. Искать в юрте древнюю статуэтку не было времени, поэтому он прикрепил куклу на роскошный сундук с массивным замком, и приготовился к боли и слабости. В это же время остальные марионетки заняли свои позиции. Все четыре куклы были готовы к перемещению.

Техника перемещения марионетки через нити чакры уже стала фирменной для Канкуро. К нему даже поступали предложения по её продаже, но парень благоразумно отказывался отдавать то, над чем работал вот уже несколько лет.

Рокировка на самом деле была довольно простым дзюцу. Вся хитрость в четком дозировании чакры и использовании простенького модифицированного фуин запечатывания. Ну еще и в трудолюбии дело. Как и любое другое дзюцу, Рокировка требовала постоянной практики и шлифовки. Только долгие тренировки и активное применение в различных ситуациях, позволили Канкуро сделать из модификации стандартной Замены незаменимое оружие.

Собрав все душевные и физические силы в кулак, сосредоточившись на погруженной в песок ладони, Канкуро применил свое уникальное дзюцу. Одна марионетка с сундуком в довесок мгновенно переместилась в указанную точку на нити чакры, три остальных с "грузом" оказались в чреве подземного механического существа, о котором знал лишь Канкуро (возможно еще и Баки)

Боль резанула внутри руки. В одно мгновение больше половины запаса чакры ухнуло в пустоту. Глухой хлопок, и Канкуро ощущает ладонью приятный холод металла.

Не медля, прилепив к сундуку нити чакры, при этом, не забываясь о тратах чакры на подобное действие, он резко вырывает руку из тисков песка.

Взрыв песка и в воздух взмывает роскошный сундук с прилепленной к нему куклой скарабея.

- Я посмотрю! – вмиг оказалась возле сундука Темари. Достав из подсумка кунай, сбила замок. На песок полетели различные ценности и предметы роскоши. Канкуро и сам бы не прочь поковыряться в сокровищах хана, но у него были дела, не требующие отлагательств. Пока Темари воодушевленно искала украденный у заказчика артефакт, Канкуро приводил свою куклу в порядок. Отсоединил глаз, убрал его в специальный резервуар – хоть орган был на пределе, но его еще можно было использовать. Затем почистил скарабея и смазал его суставы специальным маслом. И только когда маленький разведчик был запечатан в свиток, подошел к сундуку. К тому моменту Темари уже успела найти необходимый заказчику предмет – короткую каменную палку с несколькими выемками. Повертев артефакт вымершей цивилизации в руках, она с горькой миной передала его Баки-сенсею на проверку.

Возможно, девушка думала, что это будет нечто волшебное, какое-то легендарное забытое оружие или свиток с тайной техникой, но нет. Ничего необычного в палке не было. На самом деле это был всего лишь оккультный предмет, часть скипетра.

- Есть что-нибудь интересное? – спросил Канкуро у сестры, разглядывая несколько одиноко стоящих у сундука мешочков. Присел и подняв один из них, на вес попытался определить количество монет в нем.

- Кроме денег ничего. Ткани какие-то и статуэтки, – сморщила носик Темари. – Заказчик нас обманул.

- Не скажи, – качнул головой Канкуро, поглядывая краем глаза на Гаару, что застыл на краю бархана. – Эти статуэтки очень старые, предположительно времен расцвета торговых городов.

- Их можно продать? – подняла статуэтку быка Темари. – По мне так ты лучше делаешь.

- Соглашусь. Но в отличие от моих творений, у этих есть история, – пожал плечами Канкуро. – Скажи, Чан-чан, ты же просто надеялась найти что-нибудь уникальное, верно?

- Конечно! Это же сокровища! Будто ты не думал о том же? – вспыхнула девушка. – И вообще, задание еще не выполнено. Раз мы нашли "артефакт", пора позаботиться о бандитах.

Канкуро качнул головой в сторону Гаары.

- Думаешь, нам дадут сразиться? – грустно улыбнулся парень. – Отправлять врагов на корм скарабеем прерогатива нашего дорогого младшего брата.

Словно услышав слова Канкуро, Гаара развел руки в стороны. Его щедедушное тело окружил

песчаный смерч и потащил на огромной скорости в сторону лагеря бандитов.

- И вновь он не дождался моего приказа. Что ты будешь делать с этим ребенком, - качал головой Баки, подходя к родственникам.

- По крайней мере он дождался, пока я добуду предмет, - пожал плечами Канкуро. - Еще год и его нельзя будет отличить от обычного человека.

Брови Баки взлетели вверх. Он переглянулся с Темари.

- Неожиданно наш молчун решил пошутить. Случилось что-то хорошее? - спросил он у Темари.

- Он посчитал, сколько денег в этом сундуке и обрадовался, - просто ответила Темари. Кому, как не ей знать о жадности Канкуро до денег.

- Канкуро, сколько же тебе нужно? Совсем недавно ты содрал с меня кругленькую сумму за усовершенствование моего Цуру, - непроизвольно погладил он рукоять пиломеча.

Канкуро не стал отвечать на этот вопрос. Не стоило пугать сестру огромными цифрами. Дабы избежать неудобной темы он увел разговор в сторону.

- Мы так и отпустим его одного? Я понимаю, идеальная защита, но... - выразительно посмотрел на пиломеч Канкуро, намекая что такого понятия как идеальная защита не существует. Что где-то полгода назад и доказал Баки, пустив Гааре кровь.

- Там нет никого, кто смог бы ранить Самовлюбленного демона.

Темари поморщилась.

- Сенсей, и вы туда же, - в голосе девушке слышалось осуждение.

Около месяца назад впервые прозвучало это прозвище, и оно к неудовольствию Канкуро и Темари прижилось.

- Нормальное прозвище. Он его честно заслужил, - с пустым выражением лица произнес Баки.
- Поверьте моему опыту, бывает намного хуже прозвища. Например, одного моего знакомого долгое время называли Мокрые ступни, хотя парень был храбрый и ни разу трусости не показал. Так что Самовлюбленный демон еще ничего.

- Все интересно, но может проследим, чтобы никто не убежал? - Канкуро смотрел на то, как вдали поднимается масса песка. - Заказчик настаивал на ликвидации всех причастных. Будет сложно вылавливать их по пустыне.

- Гаара никого не отпустит, - сказал Баки, наблюдая буйство стихии. - Скажи честно, ты... Ладно, все с тобой ясно. Иди, страхуй демона, - отмахнулся сенсей.

Канкуро кивнул. Достал свиток и распечатал свою новенькую куклу, на которую потратил практически все свои сбережения.

Это была большая марионетка с простым прямоугольным корпусом, что стояла на четырех массивных лапах, чем-то напоминающих лапы горилл, но более гибких за счет двух дополнительных суставов.

С виду самая простая конструкция из возможных, разве что непонятные отверстия на носу и в

корме намекали о наличие некоего дополнительного механизма. Кроме того имелись несколько присосок на ладонях, их назначение также было неясно.

В холке кукла достигала двух метров, а в длину все четыре. И на первый взгляд это было ездовым механизмом, но так ли это знал лишь один Канкуро.

Секунду полюбовавшись на отблеск света на металлической поверхности (кукла была сделана в основном из оружейной стали), Канкуро запрыгнул на корпус и прилепил себя чакрой к его поверхности. Нити чакры сами, словно живые, устремились к внешним нервам.

- Вау, это же легендарная ездовая марионетка! Возьми меня! Покатай меня! – загорелись глаза у Темари.

- Хм, кто-то говорил, что марионетки это прошлый век, - протянул Канкуро и дернул нить, задействуя алгоритм движения куклы.

- Ну, Канкуро! Не будь... Пфе, - что там хотела сказать Темари, осталось неизвестным. Рывок марионетки поднял волну песка, часть из которого попала девочке прямо в открытый рот.

- Ездовая марионетка, какие глупости, - высказался напоследок Канкуро.

Еще некоторое время на лице Канкуро играла легкая улыбка, но по мере приближения к песчаной буре она медленно уступала место озабоченности.

- Такими темпами он спровоцирует возникновение Самума, - сглотнул парень.

Только житель пустыни может понять всю опасность самума. Возможно Гаара и Баки-сенсей его переживут, но насчет себя и Темари Канкуро не был уверен.

Благо повезло. К моменту, когда Канкуро приблизился к остаткам лагеря племени, буря пошла на спад.

Как обычно, в живых не осталось никого. Осмотревшись, Канкуро увидел лишь местами красный песок на бугорках-могилах незадачливых кочевников.

Кто бы ему раньше сказал, что он будет спокойно наблюдать за последствиями резни целого селения, Канкуро бы не поверил. Но за год "работы" в Суна но Санкьёдай Канкуро ожесточился. Он видел столько смерти, столько боли и столько безумия... удивительно, что он еще в своем уме... в своем ли?

Спрыгнув с Ину, Канкуро медленно направился к невысокой фигуре брата, застывшей среди покосившихся разодранных юрт и красных холмиков-могил.

- Мама, ты довольна мною? - услышал он шепот Гаары. - Я все правильно делаю?

- Гаара, - смело окликнул брата Канкуро.

Красноволосый мальчик резко развернулся. Казалось он готов напасть, но как каждый раз до этого, сдержал свой порыв.

- Смотрю, ты тут сам справился, - оглядел панораму смерти Канкуро. Его голос был спокоен и даже немного мягок. - Однако нужно было оставить кого-нибудь для допроса. Тот же хан мог обладать интересными сведениями.

Канкуро под мертвый взгляд Гаары подошел к остаткам юрты главы племени. Из подола его мешковатого черного одеяния выползло пару скарабеев и юркнуло в песок.

- Все ценности уничтожены. Какая жалость, - через некоторое время грустно вздохнул Канкуро. С виду он был расслаблен, но это далеко не так. При общении с Гаарой нужно быть начеку. Канкуро до сих помнил удавку из песка на своей шее. Больше подобного он не допустит.

Это случилось почти восемь месяцев назад, когда Канкуро впервые решил отойти от "справки по работе с джинчурики" и попытаться наладить контакт с братом. Удачно. Настолько удачно, что это чуть не стоило Канкуро жизни.

"Пока рано поднимать болезненную тему матери", - поколебавшись, решил парень.

- Что ж, надеюсь, заказчик нас озолотит, - добавил в голос усмешки Канкуро. - Как считаешь, насколько большой будет награда?

- Мне все равно, - с секундной заминкой выдавил из себя Гаара.

- Ясно. Ладно, я поищу тут ценности, а ты иди к сенсею, - махнул рукой Канкуро, отворачиваясь от Гаары. Уверенный тон и жесты сделали свое дело. Гаара поплелся из селения.

"Неплохой прогресс, что тут скажешь", - горько подумал Канкуро. Шлем-маска погасил звук вдоха.

Делая вид, что ищет ценности, Канкуро дожидался, пока Гаара не исчезнет вдаль. Затем на всякий случай проверил всеми доступными способами, в частности используя свою ушербную сенсорику и скарабеев, окружение - мало ли Гаара решил оставить клона или свой песчаный глаз. Убедившись в безопасности окружения, выпустил одинокую нить чакры в песок. Нить согласно воле хозяина притянулась к спрятанной в глубине песков большой марионетки, похожей чем-то на червя.

Дальше счет пошел на секунды. Гаара сенсор, кроме того он очень любопытен и его может заинтересовать, что это тут затеял Канкуро.

Достав из внутреннего кармана небольшой тубус и расстелив на песке свиток, Канкуро, не отпуская нити чакры, сложил несколько мудр дзюцу запечатывания в свиток.

Марионетка, со всеми своими "пленными" исчезла во внутреннем пространстве свитка.

Выполнив все меры предосторожности, и проверив качество печати, Канкуро с легкой душой свернул свиток и убрал его в тубус.

Пускай он и сильно рисковал, проворачивая подобные дела за спиной Гаары и Баки, но по-иному Канкуро не мог. Совесть не позволяла.

"По крайней мере я сделал все что мог, моя совесть чиста", - уговаривал себя парень, запрыгивая на спину Ину.

Подняв клубы песка, марионетка рванула в сторону стоянки отряда. Предстоял разбор миссии и долгий путь обратно.

Помедлив, Канкуро стянул с лица маску. Ветер ударил в лицо, разбрасывая отросшие волосы в стороны.

"Нужно будет подстричься", - возникла простая мысль в его голове.

"Жаль что до бритья еще далеко".

Несколько суток спустя. Оазис Сунабозу.

- Чудэсно. Это просто чудэсно. Шинобэ Сунэ подтверждают свою репутацию! - разорвался невысокий полноватый мужчина в свободной одежде дорогого покроя, крутя в руках пресловутый артефакт. - Мнэ ужэ доложили о смэртэ поганого хана Баудея и всэx его лудэй. Отлычно, замэчатэльно, чудэсно!

Последний его крик буквально заглушил шум торгового дня в центре оазиса.

- Вы довольны, господин? Выполнила ли Суна договор по миссии? - был предельно вежлив Баки, при этом кроме вежливости не показывал больше никаких эмоций. Ни брезгливости, ни подобострастия, ни даже неудовольствия от громких выкриков (в Суне по понятным причинам не принято повышать голос).

- Ох, мои сэрдца готовы вырваться из плэна плоти и пасть к вашим ногам! Вы сдэлали большэ, ох-хохо-хо-хо, - вдруг засмеялся мужчина. - Вы отомстили выроду за мои пэльмяники. За это я дам вам двойную награду... и по бочонку мозга лучшэго нэктера.

- И тэбэ тожэ дам, жэнщина, - довольный собой ткнул в Темари пальцем толстяк. За подобное Канкуро захотелось его этого самого пальца лишить.

- Хорошо. Мы признательны вам за щедрость, - с чувством собственного достоинства кивнул Баки. По волшебству на столе возник свиток и кошель монет, тем же мистическим образом эти объекты незаметно и исчезли.

- Вы впэчэтлили старого бизнэсмэна, - торгош глотнул вина. Поставил бокал на стол, и доверительно приблизился, якобы желая поведать некий секрет.

- Скажитэ, господа... и жэнщина, вы нэ задумывались зачэм прэуспэваущему бизнэсмэну нужна подобная бездэлушка, - поднял палку-артефакт торгош.

- Нам платят не за то, чтобы думать, - был нейтральный ответ Баки.

- Хы, хороший ответ. Моя семья работает с Суной вот уже не одно поколение, и мы еще ни разу не жалели о своем выборе, - хищно улыбнулся толстяк. Акцент напрочь исчез из его речи, стоило выйти из помещения рабу-прислужнику. - Многие отвернулись от вас в час нужды, глупцы. Они думают, что соленые моря дадут им богатство и поддержку нашего молодого Дайме. Но они ошибаются. Сколь бы хороша ни была морская торговля, она рискованна. А в бизнесе риск неуместен. Моря песчаные могут принести ничуть не меньше прибыли.

- Представляете, эти глупцы даже стали нанимать чужаков для охраны своих судов... глупцы. Это дайме может в силу своего юного возраста и некоторой... обиды на некие силы, поступать необдуманно. Но Торговые дома? Великие предки, в этом мире слишком много глупости я вижу в последнее время.

Толстяк глотнул из бокала.

- Хорошее вино, - кивнул он. – Знаете, от обиды Дайме страдают многие, его необдуманные идеи обходятся нам дорого... Но ничего, время вылечит его раны. Рано или поздно он простит Кадзекаге. Не может не простить.

Расслабленность слетела с торговца. Его черты лица словно заострились. Он стал похожим на хищника, преследующего добычу.

- Мы, Сунабозу всегда были верны договорам. И еще ни разу не пожалели о союзе с Суной. Доверие между нашими племенами сильно. Но... но есть в моем доме силы идущие на поводу идей столичных глупцов. "Зачем нам рисковать, ведя караваны через пустыню, если дешевле снарядить корабль и нанять морских демонов для защиты"... Тьфу, - толстяк прополоскал рот вином, и сплюнул на шикарный ковер, давая Баки-сенсею возможность задать вопрос.

- У вас есть для нас работа?

Толстяк покачал головой неодобрительно. Он был бы больше рад долгой игре слов, но и прямоу собеседника готов был принять.

- Видите эту палку, - продемонстрировал он артефакт. – Бесплезная штука, хоть и старая. Однако, если сделать вот так.

Достав из подол широкого халата некие объекты, он подсоединил их к палке.

- Это ключ... - выдохнула Темари. В порыве вспыхнувшего авантюризма, она не смогла удержать свой норов.

Щелк, - щелкнул пальцами Ар Давид, старый проверенный партнер Суны. – Совершенно верно, совершенно верно. Это ключ от усыпальницы Аджей-хана. Хотите ли вы отправиться со мной на поиски сокровищ, ммм?

<http://tl.rulate.ru/book/27130/566556>